

**БЕЗМОЛВНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ**

ДЕНИС ДРОЗДОВ

Белая Ворона

■ БЕЗМОЛВНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ ■ ДЕТЕКТИВ ПРО ЛЮДЕЙ И НЕ ТОЛЬКО

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д75

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Дроздов, Денис.

Д75 Белая ворона / Денис Дроздов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Безмолвный свидетель. Детектив про людей и не только).

ISBN 978-5-699-91262-9

Есть такая поговорка: мастерство не пропьешь.

Ветеринарный врач Глеб Звоницкий гостит в усадьбе крупного московского банкира Караулова. Все вокруг располагает к отдыху – и комфортный дом, и природа, и живописное озеро. Да вот только опыт да интуиция ветеринара подсказывают Глебу, что лебедям, плавающим на озере, слегка нездоровится. Он решительно лезет в воду, чтобы приблизиться к птицам и поставить диагноз, как вдруг... натывается на труп женщины, лежащий на дне. И началось! Полиция, допросы, показания. Обитатели усадьбы предполагают, что труп может принадлежать невестке банкира Каролине. А вскоре объявляется женщина, назвавшаяся матерью Каролины, которая однозначно опознает труп. Но Звоницкого что-то смущает. Как, впрочем, и домашних питомцев, живущих в усадьбе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дроздов Д., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91262-9

Изумрудное кольцо ничуть не пострадало, пока ее душили. Убийца утер пот, заливавший глаза, и без сил опустился на траву. Во рту пересохло, колотилось сердце, и руки дрожали — но не от стресса, вовсе нет. Всего лишь от напряжения. Как она цеплялась за жизнь, тварь такая... Как долго сопротивлялась... Все они такие — живучие, как кошки. Но теперь все позади. Самое главное сделано — отлично сделано, по-умному. Конечно, идеальным преступлением это не назовешь... Но близко к этому, на четверочку с плюсом. Теперь остается только подождать. А потом... Потом кто-нибудь решит половить рыбку. И тогда...

Глава 1

— Есть в графском парке черный пруд... Та-дам-та-дам, да-ди-ду-дам. Там лилии... что они там делают? Ах, да, вспомнил... Там лилии цветут... цветут.

Так мурлыкал себе под нос Глеб Аркадьевич Звоницкий, продираясь сквозь заросли камыша и кувшинок. Жаркий майский полдень раскалил воздух до невозможности, и даже над водой дрожало стеклянистое марево, а само озеро застыло в заросших камышом берегах, как мисо-суп с водорослями.

Проклятые лебеди заметили человека издалека и перебрались на другой берег. Там они принялись плавать туда-сюда, нахально поглядывая на незадачливого охотника. Звоницкий высказал себе под нос все, что думает о глупых птицах, и не все из его высказываний можно было бы повторить при детях.

Вообще-то животных Глеб Аркадьевич любил. Именно по этой причине он и выбрал профессию ветеринара. Но сейчас, после получаса сидения в камышах, никаких добрых чувств к водоплавающим не испытывал. Вода оказалась удивительно

холодной, даже в такой жаркий день, — видимо, со дна озера били ледяные ключи. Солнце припекало голову, лицо и шею облепили мошки. Честно говоря, когда Глеб пообещал хозяину загородного дома, где гостил вот уже второй день, «взглянуть на лебедей», то не ожидал таких трудностей и лишений.

Самое обидное, что никакой необходимости в этом нет. Птички вполне здоровы и явно не нуждаются в услугах ветеринара. Хозяин озера пожаловался, что лебеди «беспокойно себя ведут и плохо кушают». Ну, после того, как незнакомый человек полдня гонял их по озеру, вряд ли у лебедей улучшится настроение и аппетит... На взгляд ветеринара, птички были вполне упитанными. Всего неделю назад их перевели из зимнего вольера на открытую воду. Может, у них просто стресс? Или им не нравится вода, чересчур холодная для такого маленького водоема? Звоницкому вода тоже не нравилась. Черная, стоячая, абсолютно непрозрачная. Вдобавок от нее поднимался какой-то неприятный запах. Надо будет посоветовать хозяину почистить дно озера...

Звоницкий стиснул зубы и попытался стоять неподвижно. Холод чувствовался даже сквозь болотные сапоги, а комары принялись угрызать через ветровку. Надо разок взглянуть на проклятых птичек вблизи — хотя бы для очистки совести. Хозяин очень уж волновался насчет их самочувствия... Между тем лебеди позабыли о существова-

нии человека в камышах и поплыли на этот берег. Отлично... Два белых и три черных, вся компания, они подплыли совсем близко.

Опасаясь напугать их, Звоницкий отступил на шаг. Как оказалось, это была роковая ошибка. Под ногой шевельнулось осклизлое бревно, и ветеринар с криком рухнул в воду — причем не в сторону спасительного берега, а на глубину.

Ветеринар стремительно погружался на дно. Озеро оказалось удивительно глубоким. Дно озера было завалено упавшими деревьями, за одно из них Звоницкий зацепился рукавом ветровки. Сапоги немедленно наполнились водой и пудовым колоколом потянули ветеринара на дно. Не хватало еще утонуть в этой луже... Глеб сбросил сапоги в ледяную глубину, рванул, синтетическая ткань разошлась по шву, и ветеринар выскочил на поверхность, кашляя и задыхаясь.

Уф, кажется, обошлось. Звоницкий перевернулся на спину, восстанавливая дыхание... и в панике забил по воде руками, отгоняя нечто ужасное. Невообразимо ужасное. Ужасно невообразимое. В общем, труп утопленницы.

Длинные черные волосы шевелились в воде, обрывки зеленого платья из блестящей материи переливались на солнце. Лица у утопленницы не было — так, какая-то грязно-белая резиновая маска, не понять, где рот, где нос. И глаз не было тоже — в глазницах застыл черный ил со дна озера. Труп лениво колыхался на поверхности.

Звоницкий перевел дыхание и поплыл к берегу, мечтая об одном — как можно скорее оказаться на твердой земле, подальше от ужасной находки. Глеб Аркадьевич уже понял, что произошло. Очевидно, утопленница пролежала на дне довольно долгое время. И если бы он сегодня утром не надумал взглянуть на лебедей, покоилась бы под водой и дальше. Видимо, платье женщины зацепилось за корягу на дне, своим падением Звоницкий освободил тело, и оно всплыло. Просто здорово... Именно о таких выходных он и мечтал...

Глеб Аркадьевич выбрался на берег, нашарил в кармане ветровки мобильный телефон... и вылил из него воду. Ветеринар уселся на берегу, раздумывая, как быть дальше. Между тем лебеди окружили утопленницу и с интересом изучали. Один даже клюнул тело, и остальные зашипели, переговариваясь.

— По-вашему, это смешно? — укорил их Звоницкий. Иногда он разговаривал с животными — когда никто не слышит, конечно. У них же есть уши, верно? И кое-какой интеллект имеется. Он же не просит их отвечать...

Собственно, раздумывать было не о чем. Следовало как можно скорее поставить в известность местную полицию. Но сначала... сначала ему придется испортить выходные милым и гостеприимным хозяевам загородного дома.

Сергей Петрович Караулов долго не хотел верить услышанному. Ему все казалось, что Звониц-

кий его разыгрывает. Шутит, понимаете ли. Может, у гостя чувство юмора такое... специфическое. Они же познакомились только вчера, и Караулов не успел узнать своего гостя поближе.

Звоницкий, промокший до нитки, лязгая зубами, в который раз объяснял, что это вовсе не розыгрыш, что в симпатичном маленьком озере неподалеку от дома Карауловых и в самом деле плавает труп. Сергей Петрович отказывался верить. Дело пошло на лад, только когда во двор спустился Василий, старший сын хозяина дома. Сорокалетний толстячок мгновенно понял — странный гость не шутит, дело серьезное. Василию Сергеевичу понадобилось всего пять минут, чтобы осознать масштаб катастрофы, постигшей его семейство, и начать спасательную операцию.

Караулов-сын первым делом кликнул жену. Лариса прибежала, стуча каблучками и тараща шоколадные глаза. Василий поручил ей заботу о папаше, и женщина немедленно увела Сергея Петровича в тенек, усадила на скамью и поднесла валокордин в рюмочке. Хотя, возможно, это был вовсе не валокордин, а пятидесятилетней выдержки коньяк. Главное, что лекарство подействовало, и старший Караулов порозовел и снова задышал нормально.

Затем Василий подхватил Звоницкого под руку и, ничуть не боясь испачкать светлый офисный костюм, потащил к озеру, приговаривая на ходу:

— Я должен убедиться. Надеюсь, вы меня понимаете...

Звоницкий понимал. И, хотя ему больше всего на свете хотелось переодеться в сухое и меньше всего на свете хотелось видеть труп, ветеринар отвел хозяйского сына к озеру и показал страшную находку. Труп никуда не делся — все так же колыхался на воде.

— Мамочки, — простонал Василий, зажимая рот рукой — то ли от ужаса, то ли по причине тошноты. — Какой кошмар... За что это нам? Что же теперь делать?..

— Звоните в полицию, — мрачно посоветовал Глеб Аркадьевич.

Наряд полиции прибыл спустя десять минут. Такая оперативность объяснялась просто — городок, в котором проживал Сергей Петрович Караулов и его семейство, был невелик — один из бесчисленных населенных пунктов, окружавших столицу. Злобино — так назывался некогда поселок городского типа, а теперь полноценный город — не вошло в городскую черту новой, расширенной Москвы и сохранило все плюсы и минусы дальнего Подмосковья.

Медленная речка в узких берегах, заросли сирени, исторический центр, новостройки по окраинам — одинаковые, как спичечные коробки, и целые кварталы отлично сохранившихся деревянных домов довоенной постройки. В будни городок вымирал — все взрослое население отправлялось на работу в столицу, до которой было три часа езды на электричке и два — на машине по короткой дороге. Однако же Злобино было полноценным

территориальным субъектом, и в городе имелись собственное УВД, прокуратура и суд.

На вызов прибыли двое полицейских — один совсем молодой, другой постарше, похожие, словно братья. Они прикатили на новеньком «Форде» с мигалкой на крыше.

— Ну что у вас приключилось? — поинтересовался старший, рослый парень с бледным невыразительным лицом и нижней челюстью, как на советских плакатах — каменно-квадратной и даже с ямочкой.

Звоницкий удивился — парень вел себя не по форме. Может, это такая особенность небольших городов и поселков, где все друг друга знают?

Василий, жестикулируя, как итальянец, и то и дело прикладывая руку к сердцу, принялся рассказывать о страшной находке.

— Пойдем посмотрим, что ли, — с сомнением в голосе протянул старший, прерывая Караулова на полуслове и направляясь к озеру. Василий потрусил за ним, продолжая охать, ахать, задыхаться и излагать подробности. Звоницкий удивился, что полицейский ведет за собой хозяина дома, а не наоборот, а потом сообразил: видимо, молодой человек был уроженцем здешних мест и прекрасно знал, где находится озеро.

Звоницкий отправился следом. На берегу полицейские остановились — в одинаковой позе, один на шаг позади другого, заложив руки в карманы и широко расставив ноги.

— Да-а, дела-а... — протянул старший. Лебеди сгрудились у противоположного берега, а труп по-прежнему плавал в центре озера.

— Хреновые делишки, — подтвердил младший. — Ну чего? Звоним Анатоличу?

— А ты как думал? — сквозь зубы процедил старший и потянулся за телефоном.

С этого момента нормальная жизнь в доме Карауловых прекратилась навсегда.

Спустя полтора часа труп был выловлен из озера, упакован в пластик и отправлен в морг при больнице. По берегу бродили прибывшие вместе со следователем специалисты. Ждали водолаза — собирались обследовать дно озера. А сам следователь сидел на берегу, на складном стульчике и допрашивал Глеба Звоницкого.

— Значит, вы утверждаете, что вы ветеринар. — Следователь недоверчиво перечел последнюю фразу, написанную его же собственной рукой в протоколе.

— Я не утверждаю, я и есть ветеринар.

Звоницкий, уже успевший переодеться в сухую одежду, поискал взглядом, куда бы присесть. Присесть было некуда, а стоять Глеб Аркадьевич устал — чай, не мальчик, возраст к полтиннику. Поэтому Звоницкий повернулся к следователю спиной, в три шага дошел до ближайшего дерева и выкатил на берег здоровенный чурбак — остатки неровно напиленного бревна, которое кто-то не удосужился убрать. Ветеринар уселся на импро-

визированный табурет и утер лоб белоснежным платком. Жаркий день продолжал радовать живых чудесной погодой.

Правда, теперь оказалось, что Звоницкий смотрит на следователя сверху вниз.

— А если это улика? — мрачно поинтересовался представитель правоохранительных органов.

— Да бросьте, — не выдержал Звоницкий. — Какая еще улика! Дерево спилено недавно. Между тем как труп пролежал в воде не менее полугода...

— Неужели? — оживился следователь. — Вы что, эксперт? Криминалист? Патологоанатом? Как это вы вот так, с первого взгляда, определили?

Глеб Аркадьевич прикусил язык, ругая себя за несдержанность. Незачем этому провинциальному Пинкертону знать о некоторых подробностях биографии Звоницкого. А не то проблем не оберешься...

— Да я так... предположил просто, — пошел на попятный ветеринар.

Следователь между тем внимательно перечитывал протокол.

— Значит, в озеро вы полезли для того, чтобы посмотреть на лебедей...

Следователь, как положено, представился в начале допроса, но крайне неразборчиво, и теперь Звоницкий называл его про себя Эй Алыч. Это могло означать все что угодно. Сергей Михалыч? Алексей Палыч?

— Нет, — отрезал Звоницкий. — Я не собирался *смотреть* на лебедей. Я хотел *осмотреть* их.

Как ветеринарный врач, понимаете? Меня попросил об этом господин Караулов, хозяин дома.

— Кстати, как давно вы знакомы с Сергеем Петровичем? — оживился следователь.

— Второй день, — честно ответил Звоницкий, ожидая неприятностей. И точно! Эй Алыч сквозь очки с толстыми линзами уставился на ветеринара.

— Правда? Знакомы второй день, и Сергей Петрович уже пригласил вас пожить у него в доме?

По тону следователя было понятно, что он не верит ни единому слову подозрительного гостя. Глеб Аркадьевич вздохнул.

— Все немного не так. Понимаете, у господина Караулова есть собака, золотистый ретривер...

— А, да, Джерри! — На секунду по губам ведущего допрос мелькнула улыбка. Видимо, он тоже был собачником.

— Да, Джерри. И он свою собаку очень любит. Не так давно я эту псину спас — сделал экстренную трахеотомию. Невестка Сергея Петровича гуляла с собакой и не уследила — пес выскочил на шоссе и попал под колеса джипа. Я случайно оказался рядом.

Эй Алыч терпеливо ждал продолжения.

— Ну вот, после этого господин Караулов был мне очень благодарен, захотел познакомиться поближе и пригласил на несколько дней в свой загородный дом. Так я оказался здесь. Остальное вы знаете.

— То есть о личности найденной вами женщины у вас нет ни малейших предположений, — кив-